

При королевских судах существовала *прокуратура* и *адвокатура*; первая из них (с функциями государственного обвинения) оформилась в самостоятельную организационную структуру в XVI в. При Парижском парламенте существовали должности Генерального прокурора и Генерального адвоката. *Следствие* начинает появляться и признаваться законом также не ранее XVI в.; оно подразделялось на предварительное и судебное.

Судебная практика абсолютизма демонстрировала полное пренебрежение принципами законности и правопорядка. Основопологающей уголовно-правовой идеей являлась презумпция виновности. Вследствие этого главная цель судебного разбирательства состояла не в установлении истины, а в расправе над лицами, представшими перед судом. Особенно это относилось к делам, затрагивающим интересы государства: здесь, по мысли Ришелье, вообще не требовалось доказательств вины, — их вполне могли заменять «основательные догадки», возникавшие в сознании правоприменителя.

Организация вооруженных сил. Одним из наиболее показательных атрибутов абсолютизма являлась постоянная армия, которая приобрела значительную численность и оформленную организационную структуру. Вплоть до середины XVII в. преобладающим типом военной организации оставались наемные контингенты т. н. *кондотьеров* — предводителей военных отрядов в званиях полковников и капитанов, находившихся на службе у короля. Кондотьеры получали (а иногда и покупали) разрешение на вербовку военных отрядов, в которых имелись и конные, и пехотные подразделения. Дисциплина в этих отрядах была весьма низкой: она поддерживалась лишь личной преданностью военнослужащих своим командирам. Общая численность всех вооруженных сил страны к началу XVII в. исчислялась 25—30 тыс. чел.; лишь в период Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.) она выросла в 3—4 раза. Тогда же были предприняты попытки покончить с традициями кондотьерства путем передачи управления вооруженными силами в руки гражданских чиновников — государственных секретарей и армейских интендантов.

Серьезная перестройка вооруженных сил произошла в годы царствования Людовика XIV. Постоянное участие в войнах требовало возрастания численности армии (с 72 тыс. в 1667 г. до